

Цукарев Артём Евгеньевич, магистрант,

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет, Россия, г. Саранск

ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются подходы различных исследователей к проблемам совершенствования семейной медиации в Российской Федерации. Особое внимание уделяется предложениям по введению обязательной процедуры семейной медиации, института судебных примирителей и по изменению господствующей модели осуществления семейной медиации.

Ключевые слова: гражданский процесс, закон, конфликты, медиация, семейная медиация, семейно-правовые споры, суд, судебный примиритель.

Annotation: The article analyzes approaches of various researches to the problems of improving family mediation in the Russian Federation. Particular attention is paid to proposals for the introduction of a mandatory procedure for family mediation, the institution of judicial conciliators and to change to the prevailing model of family mediation.

Key words:, civil process, law, conflicts, mediation, family mediation, family law disputes, court, judicial conciliator.

Высокая значимость медиации как важного способа альтернативного (внесудебного) разрешения правовых споров и конфликтов в настоящее время уже является очевидной. Однако практическая реализация медиации в России имеет серьезные проблемы, особенно в сфере урегулирования семейно-правовых споров.

Вызывает вопросы сама концепция медиации, утвердившаяся в России. В частности, Н.В. Перевышин отмечает, что в России распространена концепция медиации с пассивной ролью посредника, при этом не уделено должного внимания медиации-арбитражу, предполагающей право медиатора самому предлагать сторонам возможные варианты урегулирования правового спора [5, с. 141].

Н.В. Перевышин видит несомненное преимущество медиации-арбитража в ориентировании сторон конфликта на обсуждение конструктивных и юридически возможных вариантов урегулирования спора. Сторонам трудно преодолеть негативное отношение друг к другу, самостоятельно устранить расхождения позиций по предмету спора. По его мнению, стороны, не имеющие необходимого уровня юридических познаний, попросту не смогут самостоятельно за ограниченный промежуток времени найти компромиссные варианты разрешения спора, устраивающие всех участников конфликта и к тому же соответствующие действующему законодательству. Потому Н.В. Перевышин полагает медиацию-арбитраж (примирительный арбитраж) наиболее востребованной для применения в сфере разрешения семейно-правовых споров, поскольку для данной категории споров часто характерно совпадение интересов или, по крайней мере, отсутствие явных противоречий в интересах конфликтующих сторон. Вместе с тем эмоциональная составляющая семейных споров и непонимание сторонами спора всего многообразия юридических путей разрешения спора не позволяет распространенной в России пассивной модели медиации эффективно разрешать семейно-правовые споры [5, с. 141-142]

Существуют предложения о необходимости выработки особого подхода, специальных процедур и условий, а также специализированных судов при рассмотрении семейно-правовых споров в России. Данная необходимость обосновывается низкой культурой российского общества, то есть отсутствием взаимопонимания и взаимного уважения в значительной части российских семей [3, с. 36].

Н.В. Перевышин, анализируя данный подход, полагает, что успешное разрешение семейных споров не требует внедрения в российскую судебную практику специализированных судов по рассмотрению семейных споров. В частности, он отмечает, что статьи 1 и 22 Семейного кодекса Российской Федерации и так ориентируют российскую судебную систему на сохранение семьи при рассмотрении споров о расторжении брака, однако правоприменительная практика наглядно демонстрирует исключительно формальный подход российских судей к этой цели. Кроме того, сами судьи не имеют как специальной подготовки по медиации, так и опыта урегулирования споров посредством достижения компромисса сторонами спора. Потому Н.В. Перевышин полагает, что предлагаемые нововведения в российской судебной системе останутся сугубо формальными из-за неготовности судей к кардинальному изменению их функций. Кроме того, он полагает, что государственная юстиция по сравнению с альтернативными способами урегулирования споров демонстрирует ограниченно формализованный и узкий подход к урегулированию споров, не позволяет выявить причины спора, прямо не затронутые внешним выражением позиций, конфликтующих сторон [5, с. 142].

Н.В. Перевышин считает нецелесообразным наделение функциями адвокатов и нотариусов медиативными функциями. По его мнению, адвокатура и нотариат еще являются весьма неразвитыми и довольно пассивно восприняли медиацию как часть своей деятельности. Введение института медиации не заставило подавляющее большинство адвокатов и нотариусов активно применять медиацию в своей деятельности. Централизованное внедрение существующей пассивной модели медиации в адвокатскую и нотариальную деятельность в условиях низкого уровня правовой культуры российского общества приведет к формальному подходу к альтернативному разрешению споров и дополнительным финансовым затратам. Наиболее разумным ему представляется введение необязывающего (рекомендательного) семейного арбитража с предоставлением медиатору-арбитру права выносить в рамках

процедуры медиации решения рекомендательного характера для урегулирования семейно-правовых споров [5, с. 143].

Одновременно с этим он полагает, что рекомендательный семейный арбитраж предполагает качественно иные, более высокие требования к самим медиаторам, поскольку активная роль посредника, самостоятельно формулирующего предложения для сторон по урегулированию споров, требует профессиональных познаний в области права. Однако законодательство о медиации не предъявляет к профессиональным медиаторам требования об обязательном наличии высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности [1].

Кроме того, Н.В. Перевышин одобрил предложение Верховного Суда Российской Федерации о введении наряду с медиатором нового субъекта урегулирования споров – судебного примирителя, которым может быть судья, пребывающий в отставке. Он отмечает, что судебный примиритель как посредник по урегулированию споров с профессиональными юридическими познаниями способен повлечь положительные изменения в российской практике альтернативных способов разрешения споров, взяв на себя функцию по введению в российскую практику необязывающего семейного арбитража. Также указывается на проблемность нечеткого разграничения между судебными примирителями и медиаторами, на дискуссионность предоставления права быть судебными примирителями только почетным судьям [5, с. 143].

Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» распространил медиацию на споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, признал за нотариально удостоверенным медиативным соглашением силы исполнительного документа, а также подтвердил право судей, пребывающих в отставке, осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе [2]. Вместе с тем полноценный институт судебных примирителей в России так и не появился.

Вышеназванные предложения Н.В. Перевышина заслуживают внимания и обсуждения, в том числе российскими субъектами законодательной инициативы. По нашему мнению, следует всерьез задуматься над предложением о введении в России медиации-арбитража (примирительного арбитража) в сфере семейно-правовых споров, поскольку распространенная в России пассивная модель медиации является невостребованной в сфере урегулирования семейно-правовых споров, поскольку распространенная в России пассивная модель медиации является невостребованной в сфере урегулирования семейно-правовых споров. Право медиатора-арбитра выносить в рамках процедуры медиации решения рекомендательного характера представляется практически востребованным. Четкое разграничение медиаторов и судебных примирителей с наделением последних функцией необязывающего семейного арбитра также представляется полезным, поскольку обеспечит наличие в России как пассивной, так и активной модели медиации.

Представляется целесообразным отказ от внедрения специализированных судов по рассмотрению судебных споров, поскольку формализованная государственная юстиция по семейным спорам лишь увеличит расходы на содержание судебной системы и усложнит ее структуру, но принципиально все равно не разрешит существующие проблемы семейной медиации. Централизованное наделение медиативными функциями адвокатов и нотариусов на данном этапе также представляется формальным и при этом финансово весьма затратным.

Предложение о добавлении в статью 16 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» требования к профессиональным медиаторам об обязательном наличии у них высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности выглядит адекватным. Вместе с тем следует понимать, что для работы семейного

медиатора требуется наличие не только правовых знаний, но и навыков в области психологии.

Стремление выработать наилучшую модель семейной медиации заставляет исследователей заниматься изучением опытом других стран по регламентированию семейной медиации. К тому же семейная медиация является одним из наиболее распространенных видов медиации за рубежом. Причем подходы к семейной медиации в разных государствах мира различаются. В частности, в большинстве штатов США перед обращением в суд по семейным спорам в отдельных случаях проведение семейной медиации обязательно, в частности, по делам, связанным с опекой и воспитанием детей после развода родителей. Сами службы семейной медиации образуются при судах.

В странах Европейского союза (ЕС) медиация обычно не является обязательной процедурой при обращении в суд, а в урегулировании семейно-правовых споров могут участвовать как частные, так и государственные медиаторы. Вместе с тем в ряде стран ЕС семейная медиация имеет ярко выраженную национальную специфику. В частности, в Австрии профессия медиатора включена в номенклатуру должностей, медиаторами признаются аккредитованные специалисты в области разрешения семейных споров. Проведение обязательной семейной медиации в Австрии возлагается на двух медиаторов, один из которых является специалистом в области психологии, а второй – специалистом в области юриспруденции. Кроме того, в Австрии создана целая сеть Центров семейных отношений (Family Relationship Centers), финансируемых за счет федерального бюджета [4, с. 20].

О.И. Овчарова предлагает ввести в российскую правовую систему обязательную процедуру медиации при обращении в суд по спорам, связанным с воспитанием детей (например, при разводе родителей), если это не влечет нарушения прав и законных интересов детей или одного из участников спора. Если семейный спор не был урегулирован посредством семейной медиации, то он передается на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства,

причем медиатор наделяется правом дачи заключения по существу спора для предъявления его судье. Для этого она считает необходимым дополнить статью 3 ГПК РФ частью 4, содержащей соответствующие положения.

Кроме того, предлагается дополнить статью 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» пунктами, содержащими понятия «процедура судебной медиации» и «судебный медиатор». Финансирование деятельности судебных медиаторов она считает необходимым осуществлять из государственного бюджета. Также предлагается ввести обязательную процедуру медиации по спорам, связанным с воспитанием детей при разводе родителей, внося соответствующие изменения в ч. 4 ст. 3 ГПК РФ. Также О.И. Овчарова считает необходимым ввести в статью 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» термины «процедура судебной медиации» и «судебный медиатор». Финансирование деятельности судебных медиаторов должно осуществляться из государственного бюджета [4, с. 20-21].

Следует согласиться с большинством предложений О.И. Овчаровой, но дополнение Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» терминами «процедура судебной медиации» и «судебный медиатор» кажется чрезмерно усложняющим закон, дублирующими уже существующие понятия закона и потому нецелесообразным. Вызывает вопросы и введение обязательной процедуры медиации по ряду семейных споров, поскольку обязательность процедур медиации без коренных изменений подходов к проведению и финансированию медиации приведет лишь к формализованности семейной медиации, а значит к низкой ее эффективности. Кроме того, безусловно, заслуживает внимания австрийский опыт внедрения семейной медиации, основанный на аккредитации медиаторов и признании их деятельности отдельной профессией, на сочетании работы медиатора-юриста и

медиатора-психолога, на деятельности сети Центров семейных отношений, финансируемых за счет федерального бюджета Австрии.

Библиографический список:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 31 июля.

3. Коваленко О.Н. Семейные суды: российская действительность и зарубежная реальность / О.Н. Коваленко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С. 35-37.

4. Овчарова О.И. Несовершеннолетние – участники в гражданском процессе по семейным спорам: теория и практика / О.И. Овчарова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2019. – № 4 (25). – С. 18-21.

5. Перевышин Н.В. Необязывающий арбитраж при урегулировании семейно-правовых споров / Н.В. Перевышин // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 7А. – С. 140-145.